

ДАЛИ ИСКУССТВА

В ИСТОРИИ культуры живет личность этой женщины, испанки по происхождению, французки по воспитанию, итальянки по эстетическим привязанностям, русской по движению души: Мишель Фердинанда Полина Гарсиа, в замужестве — Полина Виардо. Изящная фигура и некрасивое лицо с большими выразительными глазами. Это лицо способно становиться прекрасным на сцене. Мы ясно представляем себе ее решительные манеры и энергичную походку. Волеватая, всегда точная в суждениях, легендарно трудолюбивая, открытая и принципиальная в отношениях с людьми, мужественная перед шквалами театральных интриг и светской клеветы, окружавших ее долую, почти 89-летнюю жизнь... Полина Виардо тем ярственнее очерчена в нашей памяти, что рядом с ней мы всегда видим громадного и доброго красавца, рыцаря этой единственной любви — дорогого каждому русскому сердцу Ивана Сергеевича Тургенева.

Кое-кто второе столетие пытается поддержать чадающий огонек старой сплетни: необъяснимой и двусмысленной кажется этим людям загадка привязанности русского гения к певице, к «проклятой цыганке», как именovala Полину Виардо резнивая и властная мать Ивана Сергеевича. За этой искусственно раздутой «тайной» не хотят увидеть, что такое была Полина Виардо — близкий друг Жорж Санд, музыкант, ценный и любимый Листом, Шопеном, Берлиозом, Сен-Сансом, Глинкой и Чайковским. Вся культурная Россия на протяжении нескольких десятилетий поклонялась не только ее артистическому таланту, но незаурядному уму, литературной эрудиции, композиторскому дарованию. Она была желанным гостем для зрителей Мадрида, Парижа, Лондона, Вены, Берлина... Но более всего Полина Виардо была близка Петербургу и Москве, ведь именно в России, в первом же сезоне Итальянской оперы в Большом театре Петербурга, сложилось признание ее исполнительского мастерства и слава одной из первых оперных певиц Европы. Россию она называла «страной, которая была моим вторым отечеством, где я имею больше друзей, чем в какой-либо другой стране». С 1845 года ее творческая судьба была связана с русской публикой, сердечной и благодарной таланту.

«Я не помню времени, когда бы ее не знала», — писала Полина Виардо о музыке. В три года она свободно читала ноты. Ее отец был выдающимся оперным певцом. Ее старшая сестра — прославленная певица Малибран. Ее мать «служила украшением мадридского театра». И все, кто знал юную Полину Гарсиа, были убеждены, что она — средоточие артистических достоинств своей многогранной семьи.

В годы творческой молодости Полины парижская оперная сцена оказалась занятой: там блистали примадонны, столь же одаренные, сколь и непримиримые к соперницам. Первые профессиональные успехи певицы были широко признаны и тут же атакованы критиками, не желающими изменять устоявшимся привязанностям.

К Полине сватался известный

французский поэт. Альфред де Мюссе, но Жорж Санд, к тому времени уже крепко подружившаяся с юной Гарсиа и описавшая ее в романе «Консуэло», сделала все возможное, чтобы сватовство это расстроилось. Мюссе прошел через жизнь Жорж Санд сложно и трудно — ей не хотелось, чтобы такое повторилось с юной Полиной. Луи Виардо, талантливый литератор и искусствовед, заботами той же Жорж Санд стал мужем Полины Гарсиа, ее верным другом и спутником на долгие годы. От него она имела трех дочерей. Впрочем, дочерей у нее было четыре: еще при



И. С. ТУРГЕНЕВ.
Рисунок П. ВИАРДО. 1879 г.

ПОЛИНА ВИАРДО

жизни своей матери И. С. Тургенев настояла на том, чтобы его дочь от крепостной крестьянки, Пелагея, была отдана на воспитание в семью друзей... Вместе с Луизой Виардо Пелагея, которую прозвали Полинеттой, поступила затем в парижский пансион.

Артистические триумфы не мешали Полине Виардо заниматься детьми, а в те годы она пела партию Нормы в одноименной опере Беллини, Розини в «Севильском цирюльнике» Россини, Фидес в «Пророке» Мейербера... «Самое привычное ухо, хорошо знакомое с партитурой оперы, — писала критика о Розине — Виардо, — едва успевало следить за ее жемчужными пассажами». Светский Петербург, с первого взгляда удивленный ее некрасивой внешностью, со второго — очарованный ею, был навсегда покорен неожиданным сюрпризом: в сцене урока пения в «Севильском цирюльнике», пользуясь возможностью исполнять любые произведения, Полина Виардо, чуткая к сердцам своих русских слушателей, спела «Соловья» Алябьева! На одном из этих спектаклей Тургенев впервые увидел Виардо.

В Москве, где Тургенев ожидал ответа на прошение об увольнении его со службы для свободных занятий литературой, укрепились дружба этих двух людей, там берет начало загадка удивительных отношений, которую не лень разгадывать многим досужим умом по сей день. Хотим мы или нет, но и нам не обойти этой темы.

В самом деле: что заставило Тургенева заковать себя на всю жизнь любовью к Полине Виардо, стать другом ее мужа, быть рыцарски бескорыстным в этой любви и дружбе?

Вспомним: у стареющего Тургенева была многолетняя переписка с выдающейся актрисой петербургской драмы Марьей Гавриловной Савиной. Именно эта переписка помогает нам утвердиться во мнении об особенном отношении Тургенева к женщине: его привлекали прежде всего свойства женского ума, тонкость мышления личностей художественных, незаурядных. Ум и воля, влюбленность в искусство, изящество внутреннее, не внешнее — вот что привлекало Тургенева в Савиной. Это же покорило его в Полине Виардо.

Перед отъездом из Петербурга, в апреле 1853 года, Полина вызвала «трагичервические слезы» множества своих поклонников и поклонниц. С ней прощались трудно: для всех этих людей не просто уезжала популярная оперная певица — заканчивалась целая эпоха в их жизни. Магнетизм ее личности был необычайно силен. Тургенев, рожденный однолюбом, высоко ценил душу и разум Виардо. Ему нужен был воздух ее парижского дома, маленького «шале», отведенного специально для него в парке виллы в Бужевале, ее театр в Баден-Бадене, музицирование девочек — дочерей и учениц, беседы с Луи Виардо и творческое соавторство с самой Полиной. Вместе они написали несколько оперетт: Тургенев — либретто, Полина — музыку. Она была первым ценителем его рассказов, повестей, романов. Она, которую обвиняли в холодности к нему, едва выжила, тревожась о его

немало поддержало ее в горе появление 7 ноября 1883 года в русской церкви на улице Дарю, в Париже, «целой толпы людей гигантского роста, с бородой, как у бога-отца — целой России...»

Гроб с телом Тургенева Полина Виардо отправила на его родину. Убитая горем, она не нашла в себе сил поехать с ним, но послала своих дочерей. Невиданные похороны при неоглядном стечении народа потрясли всех, кто их видел... Полина Виардо вскоре занялась трудами по увековечению памяти своего великого друга. Она привела в порядок его архивы, опубликовала последние сочинения. Отправила в дар Пушкинскому музею при Петербургском лицее кольцо-талисман, которое принадлежало Пушкину, а Тургеневу было поднесено сыном В. А. Жуковского. Отдала Радищевскому музею в Саратове кресло, письменный стол, чернильницу, перо и рабочую блузу Тургенева. Подарила клубу русских художников в Париже книги из личной библиотеки писателя...

Мы благодарны Виардо за Тургенева, за глубокую духовность дружбы, за трогательную заботу о его творчестве.

Но благодарны мы ей и за музыкальное наследие, до сих пор живое, до сих пор повсеместно исполняемое. Полина была горячей проповедницей спорной для современников музыки Шарля Гуно, она дала новую жизнь и признание «мазуркам» Шопена, она широко пропагандировала творчество П. И. Чайковского, русскую

аресте и ссылке в Спасское за статью памяти Гоголя, напечатанную против воли петербургской цензуры в журнале «Московские ведомости»...

Мы часто спрашиваем себя: как же это записному «барину» Тургеневу удалось столь пророчески подметить тип Базаровых — людей нового революционного поколения? Но, быть может, есть в этом факте и небольшая доля влияния семьи Виардо, известной своими республиканскими взглядами.

«...Ninounne, — писала Полина, обращаясь к Жорж Санд ласковым, специально придуманным ею именем, — в какую великую эпоху мы живем! Как ваше сердце должно было биться от счастья». Это — 14 марта 1848 года, в начале революции во Франции. Связи Полины Виардо с революционерами были глубокими: достаточно сказать, что она дружила с Михаилом Бакуниним, столь напоминающим чертами характера Базарова.

5 мая 1883 года певица потеряла мужа. Его хоронили атеистически, согласно с принципами семьи. На похоронах присутствовала дочь Герцена — издатель «Колокола» был близок Тургеневу и Виардо. Иван Сергеевич в то время был уже сам тяжело болен. Накануне смерти, придя в сознание, он обратился к окружающим его членам семьи Виардо и друзьям и, указав на Полину, сказал: «Вот царица царей, сколько добра она сделала!»...

Полина, потерявшая к тому времени почти всех самых близких людей, трагически пережила смерть Ивана Сергеевича. Она знала и любила Россию. Благодаря Тургеневу Виардо поняла русского мужика, за которым признала и тонкость слуха, и музыкальность, и тяготение к прекрасному. И



Полина ВИАРДО.
Рисунок В. ТИММА. 1853 г.

оперу и русский романс. Известный французский композитор А. Адан признал за Полиной Гарсиа композиторский дар: тогда ей едва минуло восемнадцать лет. Среди множества ее романсов едва ли не лучшие на стихи русских поэтов: Пушкина, Лермонтова, Фета, Тургенева, Кольцова. Ценный вклад внесла она как композитор в вокальную культуру Франции, славянских стран, родной Испании. Была она и выдающимся музыкальным педагогом...

Полина Виардо, которая «знала весь XIX век», щедрый на великие имена, пережила своих друзей.

18 мая 1910 года она умерла во сне... Сен-Санс говорил речь на ее могиле, на Монмартрском кладбище, где Полина похоронена с мужем...

Александр КРАВЦОВ